Глава 20 – Привязанность

Чу Чжу Юй, сидя в чайной Син Юань, чашку за чашкой пила чай, но все равно чувствовала в его вкусе что-то знакомое, то, что она когда-то пробовала раньше, более того, в этой чайной было множество сортов чая, делая ее очень похожей на ее чайную, что заставляло ее чувствовать себя немного странно.

Хотя сложно было утверждать, что только в ее чайной были сорта чая похожие на сорта этой чайной, однако они слишком напоминали те, что рекламировались у нее. Более того даже аромат, способ заварки и вкус чая были очень похожи, что невозможно было считать так называемым совпадением.

– Сяо'эр, ты когда-нибудь бывал в Лояне? – с любопытством спросила Чу Чжу Юй у Сяо'эр, работающего в чайной.

– О, госпожа, у вас действительно острый глаз и сильная наблюдательность, наш мастер чая приехал в Чунчжоу из Лояна. Лоян – обитель сына небес (императора) чайные там лучше, чем в Чунчжоу. Здесь, в Чунчжоу, только наша чайная, позволит вам попробовать вкус чая Лояна.

Возможно, он смог тайно обучиться у мастера чая Лояна, который, так вышло, работал мастером чая в ее чайной, раз человек приехал в Чунчжоу и смог начать бизнес, было первой мыслью Чу Чжу Юй.

– Ну, а могу я встретиться с мастером чая, заварившим этот чай? Я тоже прибыла из Лояна.

– Это… – Сяо'эр заколебался с ответом. – Наш мастер чая немного странный, он никогда ни с кем не встречался раньше и, даже когда заваривает чай, носит бамбуковую шляпу.

– Носит бамбуковую шляпу?

– Мой хозяин сказал, что у более или менее умелых людей бывают всякие странные и чудесатые заскоки, – ответил Сяо'эр, опустив голову.

Вдруг, возле чайной на улице возник какой-то шум. Люди, пьющие чай, в большинстве своем избегают любого шума.

– Госпожа, мне нужно выйти посмотреть, что происходит! – Сяо'эр поспешно выбежал из чайной.

Чу Чжу Юй подняла чашку заваренного чая, сделав один глоток, даже аромат чая был

слишком схож с чаем в ее чайной, но способ заваривания немного отличался, и это влияло на вкус.

Погрузившись дегустацию чая, она ощутила очень похожий аромат, но с добавлением чего-то еще …

– Это плохо! Плохо! Солдаты осматривают каждую улицу в городе! – в чайной поднялся шум.

– Что?

– Бандиты снова подняли бунт?

– Что?

Вскоре после этого все взялись мусолить эту тему.

– По их словам, это приказ генерала Сяо, потому что он ищет женщину, – сказал человек, похожий на ученого, только что вошедший снаружи.

Бам!

Хватка Чу Чжу Юй на чайной чашке ослабла, и чай пролился на стол. Она тут же привлекла внимание людей в чайной.

Она поспешно опустила голову и поставила чашку с чаем. Так Сяо Чжи приказал осматривать улицы? И женщина, которую он ищет, это…

– Какое преступление совершила эта женщина? – Спросил кто-то в чайной.

– Кажется, она не преступница, я видел портрет этой женщины, который был у солдата. Судя по картинке, мне кажется, она не из тех, кто пошел бы на преступление, – сказал человек, похожий на ученого.

– О, так как же выглядит женщина на портрете? – спросил другой из любопытства.

Ученый, порывшись в воспоминаниях, сказал:

– Кажется, у женщины округлое лицо, простой вид, круглые глаза, пухлый, курносый нос, вишневые губы, а волосы скреплены шпилькой из желтого дерева, я слышал от солдат, что женщина кажется маленького роста, около пяти футов вроде…

Исходя из описания ученого, неудивительно, что все люди, находившиеся в чайной, посмотрели на фигуру Чу Чжу Юй, а позже и ученый, описавший ее внешность, наконец, посмотрел на нее.

– Айя, она та…

– О, БОЖЕ! Это женщина, которую ищут солдаты!

– Быстрее! Быстрее поймайте ее и передайте офицеру!

В тот момент, когда в чайной наступил хаос, и все собирались что-то предпринять, снаружи внезапно вошёл солдат, ведомый Сяо'эром во внутреннюю часть чайной.

Сяо'эр подошел поближе к солдату, поклонился и сказал:

– Этот слуга, не ошибся, эта гостья – та, что сидит и пьет чай в этой чайной.

Вскоре после этого солдат предстал перед Чу Чжу Юй, солдат достал портрет, попытался сравнить с ней и задал вопрос:

– Извините, могу я спросить, эту госпожу зовут Чу Чжу Юй?

Чу Чжу Юй была ошарашена, прежде чем солдат развернул ее портрет. Она никогда не думала, что ее тайные действия вызовут такой шум и суматоху в городе.

– Госпожа? – окликнул солдат.

Чу Чжу Юй пришла в себя, ее пальцы крепко вцепились в одежду:

– …да.

После того, как она дала положительный ответ, солдаты аккуратно преклонили колени:

– Пожалуйста, госпожа, подождите немного.

– А? – она на мгновение оторопела, а затем увидела, как один из солдат вышел из чайной, выпустив что-то в качестве сигнала.

Фиолетовый фейерверк расцвел в небе, время медленно шло, пока она не увидела черную фигуру, шаг за шагом идущую внутрь чайной.

Он – чёрная одежда, пурпурно-золотой пояс на талии, элегантный вид, словно танцор в чёрном, залитый черной тушью ученого, фиолетовая нефритовая заколка в волосах в тон с поясом, чёрные гладкие волосы падают на лицо, и глаза, очень похожие цветом на его черную мантию, сочащиеся тьмой, почти заставляющие таять. Он шаг за шагом приближался к ней, выражение его лица казалось чрезвычайно злым, но он все еще улыбался.

Но эта улыбка заставила ее чувствовать себя неловко, неся ощущение опасной ауры. Ей казалось, что такое выражение его лица было даже страшнее, чем когда оно обычно выражало гнев.

Чу Чжу Юй неосознанно отступала назад, пока не оказалась в углу, а ее спина не уперлась в стену.

Он твердо встал перед ней и, приняв властную позу, глядел на нее, этой парой темных глаз, позволяя ей смущенно угадывать, о чем он думает.

Наконец, он посмотрел на нее, осторожно взяв за запястье, но эти пять пальцев, усилили хватку, не отпуская, его ноготь даже пробил ее кожу.

Так больно! Чу Чжу Юй нахмурилась, но Сяо Чжи рассмеялся и сказал:

– Чжу Юй, ты не устала развлекаться? Время возвращаться.

– Я… Цзюэ Цин, я… – ее губы, она хотела объяснить.

– Но, даже если ты хочешь вернуться сама, уже слишком поздно, – его смеющийся голос стал еще страшнее, он резко вскинул ее на плечо и широко шагая, вышел из чайной.

Никто не обратил внимания, что в углу чайной, сжалась женщина, видевшая все произошедшее, и чьи руки уже взмокли от холодного пота.

Ее живот упирался в его плечевую кость, а голова Чу Чжу Юй висела вниз, она была похожа на мешок с песком, который держал Сяо Чжи, шедший по улице, ведущей обратно ко двору резиденции Чжи.

– Цзюэ Цин, опусти меня! – вскрикнула она, чувствуя, что вся кровь в ее теле прилила к голове.

Сяо Чжи молча продолжил идти по улице.

– Ладно, знаю, что была неправа, я не должна была скрывать правду и тайно выходить на улицу, но, честно говоря, я очень сильно хотела посетить чайную, – она с трудом признала свою вину, просто надеясь избежать такой судьбы.

Он долго хранил молчание.

Когда он прибыл в резиденцию Чжи, чиновник Чжи с трепетом поприветствовал его:

– Поздравляю генерала, наконец, вы нашли госпожу Чу…

– Чиновник Чжи, скажите, пожалуйста, Цзюэ Цину, опустить меня вниз! – поискала помощи Чу Чжу Юй.

Сказать? Как он мог осмелиться говорить с генералом! Даже слепой знал, что нынешнее выражение Сяо Чжи было не очень хорошим, оно излучало жажду убийства и жуткую ауру гнева.

Чиновник Чжи только бросил взгляд, моля Чу Чжу Юй за свою жизнь.

Бам!

Сяо Чжи просто открыл дверь ладонью:

– Без каких-либо моих приказов, независимо от того, что произойдет или какие голоса будут звучать из комнаты, никому не позволено врываться туда!

– Да! – все охранники последовали его приказу.

Сяо Чжи снял Чу Чжу Юй с плеча и закрыл дверь. На мгновение Чу Чжу Юй ощутила головокружение, но была брошена им на кровать.

Больно, больно, больно, больно ах! Несмотря на то, что на кровати лежало очень мягкое одеяло, Чу Чжу Юй все-таки ощутила, как у нее заболела спина из-за его броска.

– Я знаю, что была неправа, что тайно ушла, но все равно ты не можешь так со мной обращаться! – она приподняла тело, осторожно массируя спину.

– Возможно, я был слишком добр к тебе и слишком потакал, поэтому ты совершенно забыла обещание, которое дала мне, – Сяо Чжи встал рядом с кроватью, склонился и посмотрел на Чу Чжу Юй.

– Как… как можно, ах, – ответила она с виноватым взглядом.

– Город Чунчжоу не совсем безопасен, потому что в нем все еще остались бандиты, а ты вышла таким способом, что, если бы ты встретила какую-то опасность? – его пальцы сейчас гладили ее волосы.

В тот момент когда эти тонкие пальцы, гладившие ее волосы, коснулись ее лица они оказались холодны, как лед. Это холодное прикосновение, будто не имело никаких намерений, но все же содержало некоторый смысл. Эти пальцы, словно излучали сильное искушение, заставляя у других перехватывать дыхание.

Внезапно его рука метнулась, вытянув из ее волос воткнутую в них деревянную шпильку.

– Ах! – вскрикнула она, когда ее длинные волосы рассыпались по плечам.

Он все еще спокойно продолжал перебирать ее гладкие пряди, посмеиваясь лисьим тоном:

– На случай, если ты не знаешь, каково это быть схваченной бандитами, и не знаешь, к чему это может привести, позволь просветить тебя. Возможно, ты будешь избита, возможно, лишишься головы, но самая вероятная из возможностей – станешь развлечением для множества мужчин, разве ты не слышала, что значит слово проститутка, а…

Его голос во внутренней комнате звучал очень тихо и мягко, его улыбка становилась все ярче и ярче, и все тяжелее, но она сильно перепугалась, услышав это.

– Я не знала, что все может так обернуться, – виновато ответила она.

– Возможно, я должен был раньше сделать тебя своей, возможно, так, я действительно смог бы заставить тебя остаться рядом со мной, – его голос звучал как традиционный струнный или духовой инструмент, очаровывая, как поглаживание нежного перышка, тихого шепота у ее уха, было достаточно, чтобы остаться и запомниться человеку на долгое время.

Его левая рука обняла ее за талию, а правая потянула за пояс.

– Нет! – Чу Чжу Юй была в панике, она использовала всю свою силу, чтобы оттолкнуть Сяо Чжи, и сползти с кровати.

Он же не думает взять ее... нет! Нет! Даже если она действительно любит его, но не хочет, чтобы ей овладели в такой ситуации.

Но его рука уже схватила ее за лодыжку, и вернула на кровать.

– Отпусти меня! Я хочу выйти! – она вырывалась, но все еще не могла одержать победу над его силой, его широкая грудь прижалась к ее телу, ее одежда распахнулась и была в беспорядке.

– Не сопротивляйся мне, Чжу Юй, – он обнял ее, тихо шепча ей на ухо. Теплый воздух заставил ее тело дрожать, он нежно поцеловал ее в лоб и медленно двинулся к ее шее, полностью пленив ее в своих руках. – Только так ты охотно останешься рядом со мной.

– Нет, Цзюэ Цин, тебе не нужно этого делать, я все равно охотно останусь рядом с тобой, – паникуя, сказала она ему, но, как бы ни старалась, она не могла оттолкнуть его.

– Это правда? – рассмеялся он.

Она подняла голову, и поняла смысл его шелковистого смеха:

– Цзюэ Цин, выслушай меня, может я и вышла тайно, но я никогда не собиралась бросать тебя!

– Думаешь, я все еще буду верить тому, что ты сейчас сказала? – он разорвал ее одежду, оставляя следы поцелуев на ее теле и небольшие укусы один за другим.

Теплый воздух касался мягкой кожи, она по-правде не могла сдержать дрожь, но это только провоцировало его быть более страстным.

– Нет… – она хотела оттолкнуть его, но только больше провоцировала его настойчивость.

Его глубокие темные глаза горели страстью, его язык медленно приблизился к ее уху. Он безостановочно лизал ее уши, продвигаясь вглубь, его хриплый голос шептал ей:

– Чжу Юй, ты должна знать, как сильно я тебя люблю? Я даже не могу покинуть тебя, и ты, ты не должна покидать меня.

Она знала, знала и раньше, как сильно он любит ее, но не ожидала, что он сделает с ней такое! Чу Чжу Юй изо всех сил пыталась оттолкнуть Сяо Чжи, упершись в грудь, хотя даже сквозь одежду чувствовала, что температура его тела повысилась… а сердце безумно билось.

Так горячо! Ладонь горячая!

Ее руки сжались, а он только воспользовался ситуацией, схватив ее крепче. Его губы прижались к ее губам, и непреодолимая сила его языка вошла в ее рот, протиснувшись сквозь зубы, с безумной настойчивостью устремляясь внутрь.

Не хватало времени глотать слюну, используя свой язык, он овладевал ее ртом, жидкость текла

из уголков ее рта, как сверкающие серебряные нити.

– Нг… – простонала она, ничего не делая, просто позволяя ему целовать себя.

Он был таким мощным, таким сильным, казалось, будто он мог за раз поглотить ее.

Ее лицо покраснело, она задыхалась, наконец, он расслабился, оторвавшись от нее, его язык вышел из ее рта, но все же он чувствовал, что не хочет отпускать ее губы. Она утратила всю свою силу, просто позволив его языку снова и снова касаться ее губ.

– Скажи, что ты моя! – крикнул он ей.

Она тихо выдохнула, но изо рта ничего не вышло.

– Скажи, ах! Ты моя! – настаивал он, его большая рука опустилась вниз, его глаза смотрели так, словно хотели сорвать с нее остатки платья.

Чу Чжу Юй сделала резкий глубокий вдох, ее пара глаз умоляюще посмотрела на Сяо Чжи:

– Не надо! Не заставляй меня ненавидеть тебя!

– Ты станешь меня ненавидеть? – прозвучавшее слово «ненависть», вышедшее из ее рта, словно острое копье проникло глубоко в его сердце. Его сердце начало болеть, так сильно, что он не знал, как себя контролировать!

– Не знаю! Но мне не нравится, что ты хочешь овладеть мной в такой ситуации. Во имя любви, такое не возможно! – она не хотела, чтобы он вцепившись в нее в таком гневе, попытал ей овладеть, но хотела, чтобы он был счастлив и улыбался от всего сердца…

– Тебе не нравится? – пробормотал он.

Чу Чжу Юй продолжила:

– Возможно, я никогда не смогу понять твои нынешние чувства. Но я действительно никогда не думала покидать тебя! В тот день, когда твое лицо выглядело бледно-белым, а дрожащее тело крепко обнимало меня, я сказала себе, что никогда не покину тебя!

Это правда, она никогда не покинет его! Только своими единственными шутливыми словами, она заставила его выдать такую сильную реакцию, она, Чу Чжу Юй, ни морально, ни по способности, действительно ли она заслуживала того, чтобы быть любимой им?

– Цзюэ Цин, я не идиотка, твоя любовь ко мне, твоя одержимость, все это я очень хорошо понимаю! Все это хранится в моем сердце. Возможно, в начале, я могла чувствовать к тебе жалость из-за твоей бессонницы, но… даже я сама не знаю, с каких пор влюбилась в тебя. На самом деле я очень счастлива, что обнимая меня ты, смог хорошо выспаться.

– Ты… любишь меня? – его глаза широко распахнулись, излучая удивленную, но чрезвычайно счастливую ауру.

– Да. Я люблю тебя, – она с полной уверенностью посмотрела на него: – Вот почему тебе не нужно использовать столь экстремальный способ, я все равно охотно останусь с тобой на всю жизнь!

Она давала обещания, защищая от неуверенности его сердце.

Он пристально посмотрел на нее, потом используя самый торжественный, спокойный голос, медленно произнес слово за словом:

– Даже, несмотря на то, что я пережил тысячи несчастий, вызванных созревшей кармой, ждущей момента для исполнения и несущей то, что я заслужил. Чжу Юй, ради возможности любить тебя, даже если я столкнусь с несчастьем и другими препятствиями в жизни, я с удовольствием приму и перенесу трудности.

Ей было просто интересно, насколько глубоко этот мужчина действительно любил ее.

http://tl.rulate.ru/book/12723/525333